

by Анастасия Пименова

Тёмное начало. Перел надежд

Ты не выживёшь там, если сам не станешь таким...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КНИГА 2

Анастасия Пименова
Тёмное начало. Пепел надежд
Серия «Тёмное начало», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68769399

SelfPub; 2023

Аннотация

Полагаете, самое ужасное, что может случиться с человеком – это смерть? Я тоже так считала, пока не умерла... Но нет, есть вещи гораздо страшнее. Например, чувство, когда ты полностью разбит, или когда твои главные страхи завладевают тобой. Выжить – это еще не все, а вот посмотреть в глаза тому, что тебя пугает, и научиться жить с болью внутри – сможет не каждый. Меня зовут Агата Эддерли, и моя история еще не закончена, она только начинается.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	36
Глава 5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Анастасия Пименова

Тёмное начало.

Пепел надежд

Глава 1

Мои глаза то открываются, то закрываются. Слышу голоса, которые иногда удаляются.

Вижу, что меня несёт Генри, и его одежда в моей крови.

Своё тело я совсем не ощущаю, будто его и нет вовсе. Боли тоже больше нет...

Не могу понять, но он что-то говорит.

Сознание уносит меня куда-то далеко отсюда. Глаза закрыты, но картинки продолжают мелькать передо мной. Мне мерещится Рут, которая зовёт меня с собой. Я собираюсь пойти за ней, но что-то останавливает...

– Ты не понимаешь?! – кричит женский голос. – Её не спасти, слишком много ран...

Этот голос такой неприятный, что я слегка приоткрываю глаза, понимаю, что лежу в неизвестном месте. Это не медицинское крыло, а какая-то комната.

Рядом ходят люди, среди которых я замечая Генри, Кей-рана, который пытается что-то вразумить первому. Принц

сжимает кулаки и отталкивает Кейрана в сторону, подлетая к... Мии. Говорящей девушкой оказалась одна из сестёр.

Мой затуманенный взгляд продолжает скользить по окружающей обстановки и задерживается на Трое. Он смотрит на меня, поджав губы.

Я знаю, о чем Трой думает. Что я скоро умру и меня не спасти. Это знают все в этой комнате, считая меня, но только Генри отказывается верить в это.

– ... у неё уже началось заражение крови, помимо этого разрыв селезенки и переохлаждение, – продолжает доносить до моего слуха голос Мии.

Принц что-то говорит, но не могу разобрать все слова, только отрывки:

– ... спасёшь её или... вылетишь отсюда...

– Как вы не понимаете! – девушка вскрикивает и смотрит то на Кейрана, то на Генри. – Она труп!

Я бы усмехнулась, если бы на это у меня были силы, ведь знаю, что Мия права.

Прикрыв глаза, потому что больше не могу, почувствовала, как единственная и последняя слезинка стала медленно скатываться по моей щеке.

Я ощутила, как чьи-то горячие пальцы очень аккуратно убрали слезинку.

Больше не могу так, нет сил бороться. Хочу, чтобы скорее всё это прекратилось.

– *Агата, берегись!* – кричит мне Барбара.

Я оглядываюсь и успеваю пригнуться в последний момент, когда сестра случайно кинула в меня боевую сферу.

– Ты что творишь, Барбара?!

Если бы ещё пару секунд, то я бы получила раны несопоставимые с жизнью.

– Прости! – кричит сестра и подбегает ко мне. – Откуда ты только вышла?! Я не заметила тебя.

Я осмотрела территорию академии и взглядом указала поворот, откуда пришла.

– Вообще боевую подготовку нужно отрабатывать не на открытой местности, а в определенных условиях, – напомнила я ей.

– Да, да, прости! – с извиняющимися нотками в голосе говорит она. – Но ты же не умерла?

Не умерла...

Эти слова эхом отражаются в моей голове, и картинка перед глазами меняется на другую.

– Рут? – спрашиваю я, не веря своим глазам.

Девушка стоит посреди леса и улыбается мне, подзывая к себе.

Я иду, не разбирая дороги, а деревья словно убирают свои ветви на моем пути, чтобы я смогла пройти.

Рут выглядит как-то странно. Она вся чистая, короткие волосы с идеальным пробором собраны в небольшой хвост, а одежда без единой складки.

– Рут, что случилось? – не могу вспомнить, как мы оказа-

лись в этом лесу.

– Ты забыла, Агата? – спокойно спрашивает девушка, а я киваю. – Я мертва, Агата, – от этих слов передо мной проносятся все воспоминания, где Хавлэс вонзает нож в ее горло, – как и ты...

– Я умерла?

Рут кивает.

– В данный момент твоё сердце остановилось, Агата, – поясняет Рут, – и ты находишься здесь...

– Где это *здесь*?

– В мире, где есть только мы.

– Я и ты?

– Нет, – она отрицательно качает головой, ты читала про нас, Агата. Ты знаешь, кто *мы*.

– Гласы, – шепчу я, на что получаю от девушки ещё один кивок, – но почему передо мной именно Рут?

– Твоё сознание создало мой образ, – поясняет она или оно, – давай пройдемся, Агата. Нам есть, о чем поговорить.

Я нерешительным шагомдвигаюсь к девушке, и вскоре мы идём через лес. Пространство перед нами начинает меняться.

Лес сменяется территорией академии, а академия меняется на дворец.

– Почему это происходит? – спрашиваю я, имея в виду смену обстановки.

– Это все твои воспоминания. Ты не хочешь задерживать-

ся на чём-то одном, поэтому всё и меняется.

Следующий вопрос озвучиваю вслух не сразу:

– Ты здесь, чтобы провести меня в другой мир?

– Это решать тебе, – говорит Рут, – ты не должна была сегодня умирать, Агата. Твоё время должно было наступить позже, поэтому мы здесь. Мы никак не можем повлиять на желание человека, а ты захотела умереть, поэтому сейчас твоё сердце перестало биться. – Зачем-то я прислонила руку к груди, чтобы ощутить сердцебиение, но ничего не произошло. Там тишина. – Но наша задача заключается в том, чтобы сопроводить тебя в другой мир, либо дать шанс на продолжение жизни в твоём мире до момента, как не наступит время, когда тебе будет суждено умереть.

– Когда должно настать мое время для смерти?

– На этот вопрос мы не можем ответить, потому что ваше время отличается от нашего, – Рут останавливается, и я поступаю также.

– Но зачем мне возвращаться... обратно?

– У тебя интересный жизненный путь, Агата Эддерли. То, что ты умерла сегодня так не должно было быть, – повторили Гласы. – Твоё время ещё не настало.

– А если я не хочу?

– То можешь пойти с нами, – Рут указала рукой куда-то в сторону, – но твоя преждевременная смерть может повлечь существенные изменения в вашем будущем.

– Что это значит?

– Те люди, с которыми ты должна будешь пресечься в будущем... их жизненный путь тоже изменится, ведь больше этой встречи не будет. Их время тоже может измениться.

Последние слова заставили задуматься меня об этом. То есть если я сейчас приму решение не возвращаться, то кто-то может прожить дольше или наоборот меньше, потому что своей смертью я нарушу их время.

– Я хочу вернуться обратно, – твёрдо озвучила свою мысль. Не хочу быть в ответе за других, хотя в другом мире, наверное, я не буду ощущать вину или какие-то другие чувства...

– Хорошо. Тогда ты можешь идти.

– Но... куда? – территория вновь изменилась на лес.

– Просто иди, куда пожелаешь. Дорога сама найдёт тебя, – Рут кивнула и улыбнулась.

Я пошла прямо, но потом решила обернуться и задать ещё один вопрос:

– А... Рут... она... её время в том лесу, – я не смогла произнести это вслух, Гласы итак поняли мой незаданный вопрос.

– У неё было два времени. Она выбрала одно из них.

– А другое время должно было наступить позже?

– У неё мог быть другой путь с другим временем, но она выбрала этот, более короткий, – по-своему ответили Гласы.

Я отвернулась и пошла дальше, думая об этих словах.

Другой путь... То есть Рут могла жить и дальше, если бы

не я.

По моим глазам потекли очередные слёзы, а грудь стала нестерпимо болеть в районе сердца.

Я упала на колени, а обстановка вокруг стала стремительно меняться. Все начало кружиться с невероятной скоростью, пришлось закрыть глаза.

– Не может этого быть, – услышала я тихий голос рядом, – такого не бывает...

Я захотела открыть глаза, чтобы посмотреть на говорящего, которым, как мне кажется, является Мия, но не смогла сделать этого.

Глава 2

Воспоминания стали возвращаться ко мне совершенно в хаотичном порядке. Всё перемешалось.

Академия, тренировки в лесу Хараса, встреча с Рут, поездка к стене, мое ранение, когда напали на нас с Генри в лесу...

Генри... Сараш собирался убить меня, но ему помешал принц. Он тёмный... Генри является тем, кто истреблял таких, как я во время войны.

Именно от последней мысли с большим усилием у меня получается открыть глаза.

Я постаралась вспомнить то, что было потом. Я была в какой-то комнате, судя по всему, именно в этой, слышала споры Мии и принца, а потом... потом наступила моя смерть.

Я сглотнула, ощутив, что во рту слишком сухо. Очень хочется пить.

Гласы говорили, что мое время ещё не настало... И вот я здесь. Только, где это *здесь*?

С большим усилием приподнимаюсь на локти, отмечая сначала обстановку вокруг.

Это похоже на комнату, в которой я была во дворце, но только здесь все менее роскошно, более сдержанно. Белый потолок с лепниной, такие же стены, которые в некоторых местах украшают узоры, комод с позолотой, две двери,

небольшое деревянное окно, стол с очень красивыми ножками и кровать с балдахином, на которой лежу я.

Моя левая рука перемотана бинтом, сквозь который выступают капельки крови. Именно эту руку прокусил волк. Другая рука в районе плеча также перемотана, но крови не видно. Эту задела стрела, когда мы с Рут убегали от погони.

Я откинула одеяло в сторону, поняв, что лежу в ночной рубаше. Сквозь тонкую ткань виден другой бинт, которым у меня перемотан весь живот. Кровь тоже видна на бинте, но не на рубаше.

Не знаю, где я, но мне нужно убираться отсюда, как можно скорее. Генри темный, и всё этим сказано. Не знаю, что он задумал, но ничего хорошего мне это не сулит.

Я приняла положение сидя, сильно зажмурившими от боли в животе. Наверное, рана заживает, поэтому так больно.

В этой рубаше далеко не уйду, поэтому мне нужна другая одежда. Одной рукой держась за бок, а другой опираясь на кровать, я встала на ноги и маленькими шажками поплелась к шкафу. Старалась максимально не шуметь насколько это возможно со скрипучим полом под ногами.

Открыв шкаф, я увидела только одну полку с одеждой. Все остальное пространство внутри оказалось пустым.

Взяла в руки свободные штаны, футболку и утеплённую кофту с капюшоном. Затем я вернулась обратно к кровати и положила эту одежду. Начала очень медленно снимать рубашу, закусив нижнюю губу, чтобы не взвыть от боли, попутно

прислушиваясь к посторонним звукам. Ничего не слышно...

Спустя целую вечность у меня получилось одеться. Обувь я заметила возле кровати. Это те самые сапоги, в которых находилась все это время в лесу. Они уже потрепанные, но идти в них можно.

Я обулась и медленным шагом подошла к окну, сохраняя расстояние, чтобы меня не было видно снаружи.

Картина за окном мне не понравилась. Один сплошной лес, и снега стало значительно больше. Он лежит на деревьях, траве, земле. Идёт крупными хлопьями. Но я расстроилась не из-за погоды, а из-за того, что совершенно не знаю, где нахожусь. Кроме деревьев ничего больше не видно, будто этот дом находится в лесу.

Я всё-таки приблизилась ещё на шаг, чтобы лучше разглядеть обстановку. Увидела одинокую лошадь, которая привязана к какому-то небольшому столбику. Кто оставляет лошадь в такую погоду? Сколько времени я провела в этом месте?

Таким же медленным шагом я направилась к одной из двери, подойдя к которой остановилась и прислушаюсь к звукам ещё раз. Тишина.

Открыв дверь, попала в темный коридор, где кроме меня никого не оказалось.

Я встала на цыпочки, чтобы от сапог не было ни звука. Правда, весь дом сделан из дерева, которое немного поскрипывает от моих шагов, как бы аккуратно я не шла.

На стенах висят картины, которые при удобном случае я бы рассмотрела, но не сейчас.

Моя главная задача – это выбраться отсюда. Раз лошадь есть, значит, мы не так далеко от какого-нибудь поселения. Мне просто нужно будет выбраться к дороге. Так как сейчас снег, то хоть какие-нибудь следы, но должны будут видны, если их совсем не замело.

Я стала спускаться по лестнице на первый этаж дома, отмечая обстановку вокруг. Диван с золотыми ножками, ковры, тумбочки из дуба, как и обеденный стол, лепнина не только на потолке, но и в некоторых местах на стенах.

Кто бы здесь не жил, он точно не из бедных. Возможно, этот дом даже принадлежит Его Величеству.

Интересно, Его Величество знает, что его сын темный? Он не может не знать, ведь темным можно только родиться в семье темных. Тогда получается, что наш император... Не может быть. Что-то не сходится.

В любом случае, раз Генри не дал мне умереть, значит, ему что-то нужно от меня. Только что? Видения? Но зачем? Не собираюсь становиться пешкой в чьей-то игре.

Кейран, Мия и Трой тоже в курсе, кто он. В этом я уверена, ведь видела их, когда умирала. Кому ещё это известно?

Я спустилась на первый этаж и стала двигаться в сторону выхода, который уже заметила, держась рукой за бок, потому что очень больно. Не представляю, как буду залазить на лошадь и поскачу на ней, но... я должна выбраться отсюда.

Кажется, в последнее время моя жизнь сводится к борьбе за выживание.

Рут бы тоже боролась, если бы была жива...

У неё могло быть другое время. Эти слова не выходят у меня из головы. Если всё это не мерещилось мне, то Рут могла быть сейчас жива. Она умерла, а я... выжила. Это несправедливо! Мы должны были выжить вдвоём! *Вдвоём!*

На мои глаза стали наворачиваться слёзы из-за последней мысли, и я заставила себя остановиться.

Замерла на мгновение, чтобы вытереть глаза. Об этом я подумаю в другой раз. Сейчас мне нужно выжить. *Моя борьба ещё не закончилась.*

Я кинула ещё один быстрый взгляд на окружающую обстановку, наткнувшись на куртку. Это мне пригодится.

Куртка явно мужская, потому что рукава слишком длинные и сама по себе широкая. Она с капюшоном, как раз самое то для такой погоды. Так точно не должна замерзнуть.

А ещё на тумбе возле двери я заметила что-то блестящие, что привлекло мое внимание.

Это оказался маленький футляр для ножей, в котором оказалось два ножа. Вот и оружие!

Я убрала их в карман куртки и приоткрыла входную дверь, стараясь осмотреть ту часть, которую не видно было из окна комнаты.

Никого нет.

Я уже смелее открыла дверь, надевая на себя капюшон, и

двигаясь к лошади, обращая внимание на следы. Здесь точно кто-то был, но как давно не могу сказать. Возможно, пару часов назад.

Пить хочется все также ужасно, но тратить на это драгоценное время не собираюсь. Разберусь с этой проблемой позже, когда почувствую себя в относительной безопасности. Интересно, знает ли сестра и родители, что я жива? Если да, то где они?

Я уже подошла к лошади и стала обдумывать вариант, как мне взобраться на неё так, чтобы рана на животе не открылась. Отвязала лошадь от столба.

Одной рукой я схватилась за пряжку, максимально вцепившись в неё, а левую ногу поставила в шенкель. Я потянулась, чтобы перекинуть другую ногу, но живот пронзила острая боль, поэтому пришлось отскочить от лошади, чуть не упав на землю.

Я прислонила руку к животу, зажмурившись от боли. И как мне забраться?!

– Куда это ты собралась, спящая красавица? – раздался голос сзади, от которого я вздрогнула.

У меня было несколько секунд, чтобы убрать руку от живота и не обращая внимания на боль, повернуться.

На крыльце дома оказался Трой. На нем лишь лёгкая рубашка. Видимо, это его куртку я стащила.

– Ты вообще должна быть сейчас в постели, а не на улице, – он направился ко мне неспешным шагом, а я резко от-

ступила назад, засовывая руку в карман, где лежат ножи, – ты боишься меня?

Трой остановился, смотря на меня с долей удивления.

Я мысленно прикинула свои шансы против него. Не знаю, как он дерётся, не знаю, есть ли у него какая-то магия. Он темная лошадка, но если Трой дружит с принцем и Кейраном, то он не так прост. Ещё меня смущают повязки на его руках...

– Возвращайся в дом, Агата...

– Я не вернусь туда! – перебила я его слишком хриплым голосом, словно не говорила несколько дней. – Где я? Что от меня нужно принцу? Почему я здесь?

– Тихо, – Трой поднял руки в знак применения, делая маленький шаг в мою сторону, – я тебе все объясню, только давай вернёмся домой.

– Нет.

– Агата...

– Я видела, что Генри сделал в лесу!

– Он спас тебя...

– Я не просила о спасении! – прошептала я, но Трой услышал, а мои глаза снова наполнились слезами, потому что воспоминания вернулись к Рут.

Я стою и смотрю на Троя, который делает ещё два шага ко мне, а потом он резко достаёт из кармана какое-то странное маленькое устройство и направляет на меня. Чувствую лёгкий укол в шею, а затем перед глазами начинается

стремительно темнеть...

Видение заставляет мозг работать наперёд, стараясь найти выход из будущей ситуации.

Наверное, действую инстинктивно, потому что мне кажется, что я нахожусь все ещё в том лесу и пытаюсь сбежать от ахров.

Когда Трой делает первый шаг, то я нащупываю рукоять одного из ножей и достаю его из футляра. В следующую секунду, когда рука Троя уже направляется в карман, то метаю в него нож. Убить его не собираюсь, только ранить.

Не знаю как, но он отклоняется буквально в самый последний момент, падая на землю.

Я же моментально оборачиваюсь и забираюсь на лошадь, не обращая внимание на боль из-за адреналина в крови.

– Стой! – слышу крик Троя.

Ещё через несколько секунд несусь, куда глаза глядят.

Если бы у него были благие намерения, то он бы не стал пытаться вырубить меня. Эта мысль успокаивает меня, когда я скачу сквозь лес.

Он оказался не сильно густым, иначе бы путь был бы не таким легким.

Бок живота начинает гореть огнём, и я закусываю губу почти до крови, чтобы отвлечься. Остановлюсь позже, когда пойму, что достаточно оторвалась.

Слышу дыхание кобылы, которое такое же частое, как и мое. Снег попадает мне в лицо, и я поправляю капюшон, что-

бы хоть как-то спастись от обморожения.

Лес начинает все больше редеть, хотя я не так много преодолела.

Я резко останавливаю лошадь, и сама чуть не валюсь назад, потому что примерно в пятидесяти метрах вижу Генри на лошади, который остановился и смотрит на меня.

Недолго думая, я разворачиваю лошадь и уже мчусь в другую сторону, но не в ту, откуда прискакала.

Мне страшно. Примерно также, как и тогда в лесу. Я знаю, что за мной гонится опасный хищник, который может убить взмахом руки.

Я смотрю направо, замечая, как параллельно мне несётся Генри на своей лошади.

Подгоняю свою кобылу, чтобы она прибавила скорости. Мысленно пытаюсь призвать видения, но ничего не происходит.

Я вновь смотрю на принца, который немного поменял своё направление и теперь пытается обрезать мне путь к отступлению. Ну, уж нет!

Лошадь достигла своего предела, как и я, но мы все равно продолжаем бороться.

Лес все больше редет, что сейчас мне совсем не играет на руку. Вдалеке вообще деревья заканчиваются странным образом.

Я собираюсь вновь посмотреть на Генри, где он должен быть по моим расчетам, но там его не оказывается. Принц

уже впереди и старается перекрыть мне путь, ведь лес заканчивается, а дальше... обрыв.

Дергаю поводья, чтобы лошадь остановилась. Она громко фыркает и встаёт на задние лапы прямо перед самым обрывом.

Я пытаюсь ухватиться за неё, но не хватает сил, поэтому лечу назад, на землю. Больно ударяюсь затылком и спиной, а лошадь скачет, но уже в другом направлении и без меня.

Перед глазами немного шатается, но это не мешает мне разглядеть, как принц останавливается возле обрыва и спрыгивает со своей лошади, двигаясь ко мне.

Я дрожащей рукой нащупываю последний нож в кармане и достаю его, направляя на Генри.

Принц замирает, но лишь на несколько секунд, а потом вновь продолжает идти ко мне.

Я отползаю назад, борясь с головной болью. Моя другая рука касается холодного снега, от которого ладонь теперь горит.

– Не подходи, – не кричу, потому что рот весь сухой, а шепчу.

Ползу назад, а потом до меня доходит весь спектр ощущений в районе живота. Кажется, рана всё-таки разошлась...

Не знаю, метнула бы ли я нож в Генри или нет, потому что перед глазами резко темнеет, и уже в сотый раз я теряю сознание.

Глава 3

В этот раз я открыла глаза с большей легкостью, чем в прошлые разы. Очнувшись уже в знакомой комнате, не удивилась.

На улице вечер, судя по темноте в комнате.

Я вновь лежу под одеялом, но не в ночной рубаше, а в тех штанах и футболке. Откинув одеяло в сторону, подняла футболку и увидела свежие бинты. Значит, я была права, и рана действительно открылась.

– Сейчас твоему организму уже ничего не угрожает, – голос в комнате раздался так тихо, что я вздрогнула и стала вглядываться в темноту, чтобы понять, где сидит Генри.

Оказалось, что в конце комнаты есть кресло, которое я не заметила сразу. Там находится принц, который зажег свечку и поставил на стол.

Я накрылась одеялом обратно и чуть приподнялась на руках, мысленно прикидывая свои шансы. Их нет.

Мы с принцем стали глядеть друг другу в глаза, и при таком освещении его внешность стала ещё более хищной.

Генри встал, взял со стола стакан с водой и двинулся ко мне.

Я же подтянулась ещё выше и приняла положение полу-сидя.

– Выпей, – сказал он, когда подошел ко мне и протянул

стакан.

Я отрицательно покачала головой, потому что говорить сложно из-за пересохшего горла. Нет уж, мне от него ничего не нужно.

– Агата, это обычная вода. Твоему организму сейчас нужно много воды, чтобы скорее восстановиться, – произнёс Генри, все ещё держа стакан.

Я не пошевелилась.

Принц убрал руку со стаканом и сказал:

– Хорошо. Полагаю, у тебя есть вопросы, можешь спрашивать все, что интересует. Но с пересохшим горлом это будет сложнее.

Я недовольно поджала губы, зная, что он прав и сама протянула к нему руку.

Уголки его губ дрогнули, и он отдал мне стакан с водой. Я жадно выпила ее всю и стала держать стакан в руках.

Генри присел на корточки возле моей кровати и, смотря мне в глаза, задал вопрос:

– Почему ты пыталась сбежать?

– Ты темный, – не стала скрывать я, ведь это и так очевидно, – если вспомнить все, что нам говорили и что я читала, то ты опасен. Особенно для таких, как я.

– Я не опасен для тебя, – заверил он.

– Почему я должна тебе верить?

– Если бы захотел, то ты уже была бы мертва.

– Тогда зачем ты спас меня? Чтобы использовать для ка-

ких-то своих целей? Не понимаю. Я не настолько хорошая видящая... вообще никакая, видения происходят сами собой и чтобы тебе от меня...

– Стоп, – не дал он договорить мне, когда я напряжённо стала сжимать стакан. Генри отрицательно покачал головой и встал с корточек, – я спас тебя не для каких-то целей, а спас, чтобы сохранить.

– Сохранить?

– Да. Если император узнает, кто ты, то может избавиться от тебя, Агата, – заявил Генри, а я даже рот от удивления приоткрыла.

– Император? Но зачем ему это?

– Я расскажу тебе одну историю, – он взял стул и поставил его в двух шагах от моей кровати, на который сел. – Вильфор, – странно, что Генри зовёт императора не отцом, а по имени, – всегда хотел все контролировать. Он боялся, что однажды его захотят свергнуть и опасался всех, кто мог представлять хоть какую-то угрозу, – Генри рассказывает все это таким голосом, словно преподает урок по истории. – Больше всего он ненавидел тёмных. Вильфор привык получать то, что захочет. Однажды он встретил мою мать и захотел ей обладать. Не думаю, что он любил ее когда-нибудь... Моя мать его точно не любила. Ее сердце было отдано другому, как раз тому, которого Вильфор больше всех ненавидел...

– Темному, – догадалась я.

– Да, но не просто темному, а их предводителю. Мать бы-

ла простой смертной без какой-либо магии, но не из простой семьи. Знатной, которая только и хотела породниться с императорской семьей. В общем, они были против другого брака. Мать решила сбежать, – Генри прервал зрительный контакт и посмотрел куда-то в сторону, – тогда император отправил за ней небольшое войско, ведь он точно знал, куда и к кому она отправится. Вильфор поставил условие: или она выходит за него замуж, или он развяжет войну со всеми темными и не успокоится, пока их всех не истребит. Мать выбрала первый вариант, чтобы спасти их всех. Был назначен день свадьбы, накануне которой она узнала, что беременна от того человека, которого любила.

Я приоткрыла рот от удивления, а в моих мыслях выстроилась вся картина. Кажется, я понимаю...

– Император дал обещание не трогать тёмных, но он нарушил это через полгода после свадьбы, – Генри на несколько секунд замолчал, после чего продолжил, – он следил за мамой и знал, что она ездила несколько раз к моему настоящему отцу. Вильфор ненавидел тёмных, ненавидел всех, кто может представлять лишь мнимую угрозу нашей империи. Он отдал приказ убить их всех. Использовал для этого всевозможные средства, в том числе и видящих, чтобы предугадывать ход тёмных. Хотя тёмных и было меньшинство, но император мог проиграть. Вильфор понимал это и пустил в ход свой главный козырь. Мою мать. Он послал послание моему отцу, в котором говорил, что убьёт её, если они не

сдадутся. Отец знал, что моя мать носит его ребёнка, поэтому они сдались, – я вспомнила текст, который был написан в книге. Значит, это правда. Тёмные действительно сдались, но лишь для того, чтобы спасти маму Генри. – Мать умоляла императора пощадить их, но ему было все равно, поэтому он отдал приказ всех их убить. Вильфор прекрасно знал, что темным можно стать лишь родившись в такой семье, поэтому это был прекрасный шанс избавиться от них всех разом. Те, кто сумел выжить, им повезло, но ненадолго. На оставшихся тёмных открыли настоящую охоту, как когда-то на читающих. А всех свидетелей, которые знали о настоящей причине убийства тёмных, император убрал. Видящие вошли в их число, ведь некоторые из них могли видеть и прошлое, зная, настоящую причину истребления. Люди могли взбунтоваться, и шаткая власть императора могла разрушиться. Вильфор переписал историю по-своему. – Генри ухмыльнулся, вновь возвращая мне взгляд. – Он учёл практически всё, но упустил одну вещь... То, что я не его сын, хоть внешне у нас и есть общие черты.

– Что случилось с твоей мамой? – тихим голосом задала я вопрос, потому что, вспоминая историю, не помню каких-либо упоминаний о ней.

– О, – Генри улыбнулся, но его улыбка вышла грустной, – здесь псевдо-отец тоже постарался. После полугода с момента моего рождения он отослал её в такое место, где никто и никогда бы не нашёл её. Для народа она умерла практически

сразу после родов. Ей было позволено видеть меня не чаще, чем раз в год. Когда я был ребёнком, то Кейран перемещал меня к ней порталом, поэтому я никогда не знал то место, где она была. Когда мне было одиннадцать, то она все рассказала мне. Через два года после этого она умерла. Наверное, мама бы убила себя сразу после истребления тёмных, после смерти отца, но единственная причина, по которой она это не сделала, был я. Она успела рассказать, что мои силы должны начать проявляться после шестнадцати лет, и что ни в коем случае Вильфор не должен узнать об этом. Единственный человек, которому она доверяла – это Кейран. Именно он помог мне, когда сила начала проявляться, потому что ему было хоть что-то об этом известно...

В комнате повисла напряженная тишина.

Я даже и не представляла, что *всё* может быть *так*. Император развязал войну, а не тёмные, как думали все... Именно по приказу Вильфора | были истреблены и тёмные, и видящие, и простые люди, которых он отправлял выполнять приказ, чтобы не оставлять свидетелей. О, Светлые...

– Ты собираешься убить его? – спросила я.

– К сожалению, одного убийства здесь недостаточно, Агата, – ответил принц. – У меня было миллион шансов, чтобы сделать это. Я не хочу его убивать, хочу, чтобы он ответил за всё то, что сделал. Чтобы народ узнал правду. Ведь если я просто убью его, то никто не поверит мне. Люди уверены в той истории, которую им уже преподнесли, – я вспомнила

урок у профессора Элингтона. Ведь, когда я предположила, что тёмные сдались, то мне никто не поверил. – Многие люди сейчас недовольны тем, что творится в стране. Нужно просто выбрать правильный момент, чтобы открыть им правду.

Генри встал со стула и вплотную подошёл к моей кровати, вновь сев на корточки.

– Император ни в коем случае не должен узнать, кто ты такая, Агата, – проговорил Генри, глядя мне в глаза, – ему будет все равно, что ты даже не умеешь пользоваться своими силами. Он уже обратил на тебя внимания, когда ты рассказала о нападении читающего. Ему показалось странным, что ты поняла, кто он такой. Уверен, что Вильфор обратил внимание и на то, как ты спасла меня во время испытания, – я вспомнила этот момент и слова Генри о том, что мне не место во дворце. Вот, что это значило. – Факт твоего существования уже ставит под вопрос его власть. Сейчас тебя считают без вести пропавшей, было бы хорошо, если это так и останется...

– Я не смогу вернуться обратно в академию? Увидеться с сестрой и родителями?

– Можешь. Это решать только тебе.

– Тогда я хочу вернуться, – уверенно заявила я. – Никто кроме тебя и того читающего не знает, кто я.

– Читающего?

– Да. Как раз хотела с тобой об этом поговорить, но не успела, потому что... – я осеклась, вспоминая, что оказалась

в лесу Хараса за пределами стены.

– Что случилось тогда, Агата? Сиран рассказал о твоём исчезновении, когда он утром не обнаружил тебя на посту.

– Меня кто-то толкнул, – ответила я, стараясь все остальное рассказать так, чтобы мой голос не дрожал. – Потом я оказалась в плену у ахров. Они спасли меня для того, чтобы... я смогла им родить ребёнка. Там была ещё одна девушка... Рут. Она знала их язык и всё переводила. Мы решили бежать с Рут, и нам это удалось. Потом... ахры, видимо, вышли на наш след. Что было дальше, ты видел, – я специально промолчала про Рут, потому что боюсь заплакать.

– Ты знаешь, кто тебя толкнул? – Генри нахмурился при этих словах, а я отрицательно покачала головой. – Что произошло с Рут?

Ну, вот он и задал этот вопрос, и я не сдержалась.

Всхлипнула, и из моих глаз потекли слёзы.

– Хавлэс напал на неё, – дрожащим голос стала отвечать я, – это один из ахров... Мы были возле реки, не знаю... но я не услышала его приближение... Он убил Рут. Я пыталась спасти её... правда... но было поздно, – я разрыдалась, вспоминая её смерть, – она умерла у меня на руках... я ничего не могла сделать. Совсем ничего...

Я закрыла лицо руками, стараясь успокоиться.

– Мы должны были выжить вдвоём. Она не должна была там умереть...

Сказав это, я почувствовала, как матрас прогнулся под ве-

сом принца, который сел на его край. Генри обнял меня, притягивая к своей груди, и стал медленно поглаживать по волосам.

– Я не спасла её, – срывающимся голосом сказала я, – не спасла...

– Ты спасла себя, – прошептал Генри.

– Если бы вы с Кейраном не обнаружили меня, то я была бы мертва, – сообщила я. – Я сдалась после смерти Рут...

– Ты продержалась за стеной больше месяца, Агата, – Генри чуть отстранил меня, чтобы заглянуть мне в глаза, – на такое способен далеко не каждый.

Вновь повисла тишина.

Я вспомнила слова принца о том, что в лесу, за стеной, обитают жестокие люди. *Ты не выживешь там, если сам не станешь таким...*

Генри вытер слёзы с моего лица своими пальцами рук, а я как зачарованная наблюдала за его действиями. Потом мы ещё раз встретились взглядом, и мои глаза случайно опустились на его губы.

Он потянулся ко мне, медленно преодолевая расстояние между нами, а я задержала дыхание, слыша, как шумно бьется мое сердце...

Когда расстояния практически не осталось, и я закрыла глаза, то раздался неожиданный стук в дверь.

Я тут же вздрогнула и отклонилась назад.

Генри ещё некоторое время смотрел на меня, после чего

сказал:

– Войди.

Дверь открылась, и на пороге возник Трой с подносом в руке.

Он перевёл взгляд с меня на принца и обратно.

– Я принёс еды. Должно быть, ты голодна, – обратился Трой ко мне, а я попыталась понять, сколько не ела по времени, – надеюсь, не будешь кидать в меня ножи?

Трой криво улыбнулся, и мои губы тоже приподнялись.

– Извини, – проговорила я, – сколько прошло времени, как я тут нахожусь?

– Сегодня третий день, – ответил принц и встал с кровати.

Трой отдал мне тарелку с едой, а после вышел, закрыв за собой дверь.

Я стала есть, удивляясь вкусу пищи. Ощущение, словно прошла целая вечность с момента, как я нормально ела.

– Ты говорила про читающего, – напомнил Генри.

Я кивнула, прожевала, после чего сказала:

– Да. Перед тем, как меня столкнули, то нас познакомили с человеком, которого зовут Алексей Монфор. Именно он тогда напал на академию. Он тоже узнал меня, Генри. Я искала тебя, но ты уже в тот день ушёл.

– Я собирался тебя познакомить с Алексеем, – я подняла брови в знак удивления и продолжила есть, внимательно его слушая, – но не успел. Ему известно о видящих намного больше, чем всем нам, потому что он в своё время неодно-

кратно пересекался с ними.

– Зачем он тогда напал на академию?

– Не нападал, – Генри сдержанно улыбнулся, – а лишь проверял защиту. Итан бы не пострадал.

– Зачем нужно было проверять защиту академии?

– Это все часть одного большого плана, – Генри вернулся на стул, облокотившись о его спинку.

– Кто ещё в курсе, что ты... темный? – поинтересовалась я, когда уже почти все доела.

Думаю, я бы не отказалась от ещё одной порции, а может, даже двух.

– Больше, чем ты думаешь, Агата.

– Кейран, Трой, Мия и Алексей входит в это число?

– Да, теперь и ты.

– А Сиран?

– Нет, – принц отрицательно махнул головой, – он пешка Вильфора. Император приставил его ко мне несколько лет назад, чтобы следил за мной.

– Зачем нужно следить за тобой?

– Чтобы я оставался идеальным сыном, полагаю.

– Высокомерным то есть, – исправила я его, а Генри улыбнулся так, что мне тоже захотелось впервые с тех пор, когда я улыбалась вместе с Рут.

– Что-то вроде этого.

Я отложила опустевшую тарелку в сторону и с грустью посмотрела на неё.

– Пока будешь есть маленькими порциями, но часто, чтобы твой организм привык и пришёл в норму, – сообщил принц.

– Что теперь будет?

– Так как ты хочешь вернуться в академию, то прежде тебе стоит научиться контролировать свои видения, чтобы не вызывать ни у кого подозрений, – начал перечислять Генри, глядя на меня, – также окрепнуть физически. Когда хотя бы частично восстановишься, то вернёмся туда. Завтра придёт Кейран вместе с Алексеем. Последний поможет с видениями. Трой всегда будет здесь, поэтому если что-то нужно, то можешь обращаться непосредственно к нему. – Генри встал со стула и подошел к окну, глядя в темноту. – Мне придётся уехать на несколько дней, чтобы не вызывать подозрений. Пока никто в академии, кроме Мии не будет знать, что ты... жива и в безопасности, поэтому у тебя ещё есть шанс передумать, Агата.

– Я не передумаю, Генри.

– Тогда ты должна будешь подготовиться перед своим возвращением, потому что император заинтересуется твоим чудесным спасением, – Генри повернулся ко мне лицом, – повторюсь, он не должен догадаться, кто ты, поэтому ты должна держаться максимально подальше от него. Думаю, что он даже пригласит тебя во дворец в честь извинений из-за того, что случилось на стене. Потому что люди просто так не пропадают там, и академия несёт полную ответственность.

Маргарита сразу же ему сообщит о твоём возвращении.

– Что мне им рассказать?

– Правду, но только не упоминая последние события. Так и скажи, что тебя кто-то столкнул, – Генри приблизился к моей кровати, – пусть ищут этого человека. Дальше, что тебя нашёл Кейран, меня упоминать не стоит, – я кивнула. – По поводу ран... когда ты была в плену, то Рут помогла тебе обработать раны. Так ты объяснишь их скорое заживление. Правду не должен знать никто, кроме тех, кто уже в курсе, ради их же безопасности, Агата. Надеюсь, что понимаешь это...

– Понимаю, – ответила я, задавая следом другой вопрос, – что произошло после моего исчезновения?

– Твою пропажу обнаружил именно Сиран. С его слов, он решил, что ты просто отлыниваешь и ушла к вам в комнату, но Халифа сказала, что ты не заходила, – Генри провёл своей рукой по моим волосам, и потом убрал руку. – Дальше был поднят весь лагерь, потому что учащиеся просто так не исчезают. Далее о твоём исчезновении было доложено ректору, а потом и императору. Мне сообщил Кейран, что ты пропала. Тебя искали на территории стены и за ней, но ты... словно растворилась, Агата. Если бы ты была мертва, то... твоё тело уже должны были обнаружить.

– Я упала сразу в реку, – стала пояснять я, – и течением меня унесло. Не знаю, как далеко, но когда я первый раз пришла в себя, то была ещё в лесу, на берегу. Дальше ахры

оттащили меня к себе в пещеру. Мы с Рут бежали к реке и двигались по ее течению, надеясь выйти к стене.

– Видимо, вы шли в совершенно противоположную сторону, потому тебя мы обнаружили очень далеко от стены. Ты была так далеко, Агата, что до стены тебе бы пришлось идти не меньше двух недель, – при этих словах я нервно сглотнула.

– Как вы нашли меня? – задала ещё один вопрос.

– Это была чистая случайность. Тебя искали не только мы, но и специальный отряд, – ответил принц. – Мы наткнулись на то место, где тебя и Рут держали, – на этих словах мое сердце дрогнуло, – там была твоя одежда. А дальше... оставалось выследить, правда, на это ушло много времени.

Я задумалась над его словами. Принц с Кейраном нашли ту пещеру. Значит ли это, что если бы мы остались там, то Рут могла быть сейчас жива? Это ее другое время, о котором говорили Гласы?

– Я почти опоздал, – тихим голосом заговорил принц, – ещё бы несколько секунд и ахр убил бы тебя. Когда мы нашли тебя, то ты была на грани, Агата...

– Я умерла, – проговорила я, прикрывая глаза.

– Да, – голос принца показался мне удивлённым. – Твоё сердце остановилось на несколько минут. Твои раны были несопоставимы с жизнью. Мия пыталась спасти тебя...

– Она обладает даром целительства помимо создания порталов? – Генри кивнул на мой вопрос. – Я не должна была

умереть тогда, – поделилась я мыслями, – но все же умерла... Где мы сейчас находимся? – решила перевести тему.

– Все еще в лесу Хараса, за пределами стены, потому что это одно из немногих безопасных мест, – сообщил Генри. – У тебя есть предположения, кто мог толкнуть?

– Никаких.

Я не могу обвинять в таком совершенно никого. Как бы я не любила Викторию, но мне не представляется, чтобы она пошла на убийства. Из-за чего? Сиран... Я уже думала об этом и мысленно исключила их. В моём списке никого не осталось, но ведь это кто-то был!

Генри забрал мою пустую тарелку и вилку, после чего отошёл к двери.

– Отдыхай, Агата. Увидимся через несколько дней.

– Спасибо за спасение, – поблагодарила его и улыбнулась.

Генри лишь выдал ответную улыбку и вышел из комнаты.

Я же осталась наедине со своими мыслями, а это сейчас самое страшное для меня...

Заснула лишь спустя несколько часов. Слёзы медленно катились по моим щекам, потому что теперь я поняла те слова Рут... *Лес меняет людей. Прежним из него никто не вернётся.*

Вся жизнь в нем сводится к борьбе за выживание. И у тебя два варианта, либо ты выиграешь и выживешь, либо проиграешь и умрешь. Агата Эддерли умерла в лесу Хараса в тот день.

Глава 4

На следующий день я практически не вставала, только лишь для того, чтобы справить нужду.

Кажется, я прокрутила множество вариантов у себя в голове, в которых Рут могла быть жива. Их оказалось так много, что я ещё больше почувствовала вину за ее смерть.

Каждый из нас задумывался над тем, а что было, если бы... Так вот иногда из-за этих мыслей можно запутаться, как запуталась я.

Трой заходил ко мне множество раз, чтобы принести еду и просто поговорить.

О себе он рассказал, что не обладает никакой магией, но является отличным бойцом. Его впечатлил мой трюк с ножом, когда я его чуть не ранила. Трой сообщил, что преподаст мне пару уроков, как только окрепну.

Генри, как и говорил, уехал на рассвете.

Вечером открылся портал и в доме помимо нас с Троем появился ещё и Кейран с Алексеем.

Я и Трой были на первом этаже в этот момент и ели всякую еду на кухне. Ради этого я даже встала с кровати!

Мое сердце дрогнуло, когда я увидела Кейрана.

Мы обнялись практически сразу, как только заметили друг друга.

– Ты вроде бы должна соблюдать ещё постельный режим,

Агата, – тихо сказал он мне, поглаживая по спине и волосам рукой.

– Я соблазнил ее едой, – улыбаясь, сообщил Трой, – поэтому спящая красавица уже не спящая.

– Спящая красавица? – переспросил Кейран, когда мы отстранились друг от друга, глядя на меня, стараясь сдержать улыбку.

– Не спрашивай, – отмахнулась я, – без понятия, почему Трой так называет меня.

– Потому что ты практически все время спишь!

Мы хихикнули над ним, и я посмотрела на Алексея.

– Вот мы и встретились ещё раз, – проговорил он, оглядывая меня с головы до ног. Мне хочется съёжиться лишь от одного его взгляда, такое ощущение, что он смотрит в самую душу.

– Мы официально не знакомы, поэтому, – я протянула ему свою руку, – Агата.

– Алексей, – представился он, пожимая мою руку.

– Давайте все за стол, – объявил Трой, хлопая в ладоши, чтобы привлечь наше внимание, – как раз все и обсудим.

Спорить никто не стал, поэтому уже через несколько минут мы сидели за столом и ели пищу, попутно беседуя. В основном, вопросы задавали мне, выясняя подробности моего исчезновения и того, как я выжила.

Я рассказала им практически всё, стараясь избегать упоминания о Рут.

– Да, кому-то ты явно насолила, – подвёл итог моему рассказу Трой, откидываясь на спинку стула и скрещивая руки на груди. – И у тебя совсем нет никаких предположений о том, кто это может быть, Агата?

– Нет.

– Я встречал тех, кого зовут ахрами, – проговорил Алексей после чего сделал глоток сока, – те ещё создания... Они слишком далеки от цивилизации и живут по своим законам. Диким. Ты говоришь, их было четверо? – я кивнула в знак подтверждения. – Раньше их было больше. Помню, в их поседении насчитывал не менее пятнадцати.

По моей коже побежали мурашки. Не представляю, что делала бы если бы их было пятнадцать. С одним из них еле справилась, а там... пятнадцать.

– Видимо, они вымирают, – предположил Кейран.

– Возможно, – согласился с ним Алексей, – а может быть, что они просто разделились на более маленькие группы.

– Кто-нибудь знает, что вы читающий, Алексей? – спросила спустя время я.

– Нет. Они думают, что я обладаю лишь долгожительством, – с легкой улыбкой сообщил мужчина. Видимо, у него тоже два дара.

Оставшееся время за столом прошло также за разговорами.

Я узнала, что после моей пропажи к стене выставили дополнительную охрану, чтобы избежать в дальнейшем таких

случаев.

Оказывается, мои родители даже ездили в академию, чтобы выяснить, что случилось с их второй дочерью. Это узнала от Кейрана, который взял на себя роль переговорщика, чтобы успокоить их и заверить, что меня найдут. Мама устроила там скандал, как я поняла. На моей памяти это первый раз, когда она не сдержалась. Сестра пыталась также ее успокоить.

После позднего ужина я отправилась в свою временную комнату, в которую меня вызвался проводить Кейран.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, когда мы уже оказались внутри.

Я села на кровать и ответила:

– Уже намного лучше, живот все ещё болит, но меньше... Остальные раны не столь значительны.

– Я имею в виду не только физическое самочувствие, Агата, – проговорил Кейран, садясь на тот стол, где недавно сидел принц, – знаешь, что я увидел, когда в тот день мы с Генри нашли тебя? Сначала у тебя отразилось облегчение, которое быстро сменилось... тем чувством, которое я не могу описать. Ты словно пожалела, что мы нашли тебя, Агата. Будто ты хотела умереть...

Я поджала губы, стараясь не выдать своих истинных эмоций.

Кейран взял мою руку в свою.

– Поэтому спрошу ещё раз. *Как ты?*

– Со временем буду лучше, – ответила я правду, в которую хочу верить.

Мы провели некоторое время в тишине, после чего Кейран ещё раз обнял меня, пожелав Светлых снов, и вышел.

Эта была одна из самых ужасных ночей, но я ещё не знала, что это только начало... Таких ночей будет ещё много.

Мне снился Хавлэс, который вновь пронзает горло Рут своим ножом. Я хочу закричать, предупредить её, когда он оказывается за ее спиной, но не могу этого сделать. Ничего не могу... Просто стою и смотрю, как это происходит.

– Их тэр дэсэр, – говорит мне Хавлэс, и его лицо искажается в ужасном оскале.

Его слова означают, что я следующая.

Я кричу. Чувствую, как по щекам катятся слёзы. Далее ощущаю чью-то тёплую руку на своём плече.

– ... проснись, Агата, это сон, – слышу я и с трудом разлепляю глаза, тяжело дыша, – это только сон, – говорит Кейран, заставляя смотреть ему в глаза. – Тебе приснился кошмар...

– Это не просто кошмар, – шепчу я, – *это то, что я пережила.*

Кейран вытирает слезы с моих щёк и что-то говорит мне, но я не могу разобрать его речь.

Он сидит со мной так какое-то время, все ещё продолжая что-то говорить и держа меня за руку.

– Спасибо, Кейран, – говорю я позже, выдавливая из себя

улыбку, – и за то, что спас, и за сейчас тоже спасибо.

– Я могу остаться, если нужно, – предлагает он.

Я только сейчас смотрю на то, что он в ночной рубаше и штанах. Вид весьма сонный. Видимо, своим криком я разбудила его. Надеюсь, только его, а не всех в этом доме.

– Не нужно, – ещё улыбка, – правда. Сейчас уже лучше. Иди спать.

– Если что моя комната находится через две от твоей, – сообщает он, вставая с кровати.

Я киваю, а Кейран уходит.

Лежу ещё долго, боясь если усну, то мне снова приснится этот кошмар. По итогу, засыпаю только с первыми лучами солнца.

Утро. Вернее, время обеда.

Я проспала до трёх часов дня, и то меня разбудил лёгкий стук в дверь. Трой принёс мне еды, сказав, что я всё-таки спящая красавица.

С порцией справилась достаточно быстро, поэтому когда закончила, то отправилась в ванную. В моей временной комнате вторая дверь ведёт именно туда.

Как только я повернула ручку крана, то потекла тёплая вода! Вот это да! Видимо, здесь где-то есть сфера, которая отвечает за нагрев воды.

Я набрала полную ванную, разделась, остались только бинты, которые после придётся перевязать, и опустилась в воду. Кожа тут же покрылась вся мурашками.

Стоит ли говорить, что мылась я более часа? Не потому, что движения все ещё даются с трудом и боюсь, что разойдутся швы, а просто из-за тёплой воды и приятных ощущений. Когда я нормально мылась в последний раз? В академии. А если также тщательно, как сейчас, то во дворце после нападения на Генри и меня в лесу.

Все сводится к лесу... Даже сейчас я все равно нахожусь в этом лесу!

Как только я закончила мыться, то ножницами разрежала старые и мокрые бинты и взяла свежие сухие, которые тоже оказались в ванной.

Обнаженной я подошла к огромному зеркалу, которое здесь стоит возле одной из стен. Захотелось посмотреть на себя и изучить каждую черту, которая изменилась.

Определенно, я похудела килограмма на четыре. Мои золотистые волосы из-за воды стали темнее и длиннее. Щеки немного впали, а кожа побледнела. Бровь рассечена. Вроде это не такое ранение, но что-то мне подсказывает, что именно бровь будет заживать хуже всего. Синяки на теле... я сбилась со счета, когда досчитала до четырнадцати. И самое главное – глаза... не могу сказать, что не так, но что-то точно изменилось в них.

Вид на животе мне совсем не понравился. Теперь в районе селезенки красуется порез, который в дальнейшем превратится в шрам. Длинной он около четырёх сантиметров прям, как лезвие ножа, которым Хавлэс нанёс мне удар.

Воспоминание о тех событиях навсегда останутся не только в моих мыслях, но и на теле.

Чтобы закончить со всеми ранами у меня ушло ещё около получаса, после чего я оделась в свежую одежду, которая также оказалась мне на размер больше, и вышла из ванной. Трой сказал, что это одежда Мии. Привозить мою опасно, потому что наша комната с Катрин подвергалась проверки. Кто-то даже предположил, что я могла сама уйти со стены и сбежать! Что за странная теория?!

В комнате меня снова ждала маленькая порция ещё не остывшей еды.

Я мысленно улыбнулась и поблагодарила Троя. Он сказал, что есть первое время буду часто, но мало, а потом наоборот. Видимо, каждые два часа, пока не сплю.

Съев всё, взяла пустую посуду и неспешным шагом направилась вниз, чтобы вымыть ее.

– Я уже подумал, что ты утонула там или уснула, – сказал Трой, как только я оказалась на кухне.

– Нет, – мои уголки губ дрогнули в улыбке, – я просто мылась. Спасибо за еду.

– Давай сюда, – он протянул руку, чтобы забрать у меня посуду.

– Не стоит, Трой, – проговорила я, – ты это все приготовил, я хотя бы помою.

Он пожал плечами и не стал спорить.

Я закончила мыть посуду, как раз в тот момент, когда

дверь в доме открылась, тут же впуская холодный воздух с улицы.

Зашли Алексей и Кейран.

– Агата, привет, – поздоровался Кейран и улыбнулся.

– Привет, – отозвалась я с такой же вежливой улыбкой.

Видимо, они куда-то уезжали или перемещались, пока я спала.

– Агата, как хорошо, что ты проснулась, – произнёс Алексей, глядя на меня, – как твоё самочувствие?

– Уже лучше...

– Отлично, – кивнул он, – прогуляемся ненадолго?

Я кивнула, а Трой направился вместе со мной к двери. Там рядом стоит шкаф, который он открыл и достал оттуда женскую куртку. Видимо, это тоже одежда Мии.

– Спасибо, – приняв ее, поблагодарила я и надела куртку. Она также оказалась на размер больше, как и вся одежды. Возможно, если бы мой вес вернулся в норму, то сидела бы все это лучше, а не слегка болталось.

Мы вышли на улицу, и сейчас я смогла получше рассмотреть окружающую обстановку. Дом действительно находится в лесу, но эта часть леса не такая густая. Есть ещё небольшой сарай или что-то в этом роде, который стоит прямо позади дома. Я слышу фыркание оттуда. Видимо, это место служит ночлегом для лошадей. Мини-конюшня.

Мы пошли по тропинке, где не так много снега.

Только сейчас до меня доходит насколько холодно на ули-

це, хоть я и в куртке. Видимо, температура за те дни, что я была без сознания значительно понизилась. Если бы у меня получилось сбежать, то не знаю, где бы сейчас была и старалась не умереть бы от переохлаждения...

– Да, и правда похолодало за эти дни, – сказал Алексей, а я с возмущением взглянула на него! – Не смотри так, Агата, твои мысли слишком шумные. Я не могу не слышать их.

– Вы слышите все, что я думаю?! – спросила я.

– Не всегда, если только настраиваюсь на... определенную волну, назовём это так. Сейчас я настроен на тебя, поэтому и знаю, о чем ты думаешь.

– Не надо лезть ко мне в голову! – потребовала я, вздёрнув подбородок и думая о еде.

Не хочу, чтобы кто-то знал, что происходит у меня в мыслях... Насколько всё там... Так. Еда. Да... супчик, картофель...

– Я тебе уже говорил, что ты должна выгнать меня, – Алексей приноровился к моей ходьбе со скоростью улитки, – пока не научишься это делать, то любой читающий может узнать всю правду.

– Их так много, что стоит опасаться? – задала вопрос, стараясь все ещё думать о еде.

– Не больше, чем таких, как ты.

– То есть видящих?

– Да.

– Расскажите мне всё, что знаете о видящих, – попросила

я, останавливая его за локоть, — мне нужно знать.

— Последний раз я встречал таких, как ты где-то пять лет назад, — начал говорит Алексей, — это было случайно. Они были сёстрами и обе унаследовали такую магию от родителей. Эти девушки собирались бежать из Кералиуса, ведь если бы кто-то узнал, кто они, то их бы либо убили, либо стали использовать в своих целях. Я помог им, а они мне, чтобы кое-кого отыскать... До этого я тоже пересекался с видящими, Агата. Даже жил некоторое время с одной из них, — мои брови поползли вверх, понимая, что он имеет в виду, — поэтому они рассказали о себе и своих силах чуть больше, чем известно большинству. Например, как вызывать видения.

— Как? — задала главный вопрос, чувствуя, что сердце ускорило свой ритм.

Алексей положил руки мне на плечи, сказав:

— Стой здесь.

Сам же потом отошёл на три шага назад.

— Вспомни, когда у тебя чаще всего происходят видения, при каких обстоятельствах, Агата?

— Когда я нахожусь в опасности, — ответила я, смотря на него, — но это работает не всегда.

— Потому что ты не сосредотачиваешься на своих ощущениях, — сообщил Алексей, доставая нож из куртки и целясь в меня, — что ты чувствуешь сейчас?

— Непонимание, — отвечаю честно, хмурясь, — я знаю, что опасность угрожает мне, но... в тот же момент понимаю, что

вы не навредите мне.

– Вот, – Алексей кидает нож, и он со свистом пролетает прямо рядом с моим ухом и вонзается в ствол дерева за моей спиной.

Я лишь на секунду вздрагиваю, но потом беру себя в руки, слушаю, что Алексей скажет дальше.

– Когда ты находишься в *настоящей* опасности, то тогда срабатывает твоя магия, Агата. *Страх – это и есть ключ*, – Алексей достаёт еще один нож, – тебе нужно бояться по-настоящему, чтобы видение случилось. Другие видящие говорили, что они постоянно вспоминали то, что их может испугать. Они держались за это воспоминание, прокручивая в голове несколько вариантов исхода событий.

– То есть мне нужно зацепиться за такое воспоминание, которое пугает меня? Да, Алексей? – уточнила я, чувствуя, что меня начинает трясти изнутри.

– Именно. Попробуй предугадать, куда я буду стрелять в следующий раз, – сказал он.

– Только... не лезьте ко мне в голову, – попросила его, на что он кивнул.

Алексей взвёл руку прицеливаясь, а я прикрыла глаза, чтобы сосредоточиться на своём страхе. То, что пугает меня больше всего...

Долго думать не пришлось, потому что образ ахров в голове возник моментально. Я вспомнила тот момент, когда мы с Рут убегали от них. Они пытались сначала просто до-

гнать нас, а потом и убить...

Никаких видений не произошло, а потом я решила вспомнить смерть Рут. В тот момент, я испугалась, но не за свою жизнь, а за жизнь подруги. Помню все до мелочей.

Алексей прицеливаются и кидает нож, задевая бедро моей правой ноги, отчего ткань рвётся в этом месте и уже через мгновенье на белоснежный снег падают красные капли крови.

Я открываю глаза и знаю, куда собирается метать нож Алексей. Как только он подкидывает оружие, которое должно ранить меня, то я отскакиваю в противоположную сторону.

– Неплохо, – сказал Алексей, подходя и забирая свои ножи, – но пока слабовато со временем. Ты предвидела сейчас лишь тот исход, к которому была готова, Агата. Пока ты думала и вспоминала, то я мог минимум восемь раз убить тебя. Это долго. В дальнейшем тебе нужно научиться вызывать видения, лишь задумавшись об этом, так быстро это должно происходить. Запомни то, что пугает тебя и попробуй описать этот страх одним словом, которое будет вызывать твои видения.

– Не думаю, что получится, Алексей. Вряд ли я смогу описать то, что пугает меня одним словом...

– Значит, ты должна просто научиться делать это быстрее. Завтра с тобой начнём тренировки, – сообщил этот мужчина, когда мы пошли дальше по тропинке.

– Я читала, что самые сильные из видящих могли даже видеть прошлое человека... Это правда?

– Да. Естественно, они видели не все прошлое человека, а только обрывки... его воспоминания. – Алексей задумался о чём-то своём, поэтому продолжил спустя время. – Но это происходило несколько иначе, чем с заглядыванием в будущее. Видящему необходимо было как-то коснуться для этого человека, чтобы что-то увидеть из его прошлого. Это примерно также, как мне нужно настроиться на волну определенного человека, чтобы заглянуть ему в мысли.

– Как долго нужно касаться этого человека?

– Достаточно лишь мгновения. К сожалению, это все, что мне известно по поводу видящих, которые могли видеть и прошлое. Их было мало, поэтому мне не довелось встретить их на своём пути. Только слышал эту информацию и... всё.

Мы с Алексеем свернули два раза, двигаясь в обратном направлении в сторону дома.

– Видящей можно стать лишь также, как и темным?

– Да, – мужчина кивнул, – то есть кто-то из твоих родственников, Агата, обладал таким даром, что передался и тебе.

– Родители никогда мне о подобном не рассказывали.

– Возможно, они и сами были не в курсе. Хотя, это маловероятно.

– Почему?

– Магия видящих практически всегда переходила строго

по прямому наследству, то есть передавалась от отца к сыну, от сына к его дочери и так далее, – уже стали виднеться очертания дома, поэтому мы скоро вернёмся обратно. – Только с видениями нужно быть осторожным, потому что если их будет слишком много, то ты можешь запутаться в них и последствия будут колоссальны.

– Я могу умереть? – вспомнила то, что читала когда-то в книге.

– Да.

– Как мне защититься от такого, как вы? – мне показалось, что это прозвучало не очень, поэтому спешно добавила. – Если, конечно, я когда-то и встречу врага в лице читающего...

– Я научу тебя, но позже. Сейчас приоритет – секрет твоих сил, а не моих.

– Хорошо, – я кивнула, – тогда другой вопрос. Зачем вы помогаете принцу в осуществлении его... плана?

Конечно, я бы назвала это по-другому. Это месть.

– Потому что это все неправильно, – отвечает он, когда нам осталось дойти до дома совсем немного, – не императору решать, каким людям жить, а каким умереть из-за их дара. Человек не виновен в том, с какой способностью он родился. Император решил избавиться от всех нас лишь потому, что боится.

– Он боялся тёмных...

– Да. Это был вопрос времени, когда от них избавится, –

заметил Алексей. – Если бы Вильфор не сделал это тогда, то сделал бы позже, Агата. Если такие, как я не будут бороться, то и нас скоро не останется.

– Также, как и видящих.

– Да.

Когда мы уже подошли к самому дому, то я стала растирать ладони, чтобы согреть пальцы рук.

Мы оказались в тёплом помещении, где я сняла куртку, повесив ее на крючок. Поблагодарила Алексея за прогулку и поднялась к себе в комнату.

Я стала обдумывать слова Алексея о том, что если не бороться, то и нас скоро не останется. Неужели, император хочет избавиться от всех читающих и видящих? Лишь потому, что боится?!

Через час ко мне в комнату зашёл Кейран, с которым мы начали разговор.

– Это неподозрительно, что вы все находитесь здесь? – спросила я, думая, что это может привлечь лишнее внимание.

– Нисколько. Алексей практически никогда не отчитывается о том, где находится, – Кейран удобнее уселся в кресле, – Трой находится в моем подчинении, поэтому для других он на задании. Я же... мне поручили заняться твоим поиском, Агата.

– Кто поручил?

– Ректор просила об этом императора, – ответил Кейран. –

Он сказал, если я не против, то могу заняться этим делом. Видимо, Маргарита считает, что мы с тобой друзья.

– Почему? – искренне удивилась я. Нет, конечно, считаю Кейрана другом, но чтобы об этом знала ректор... это странно.

– Не знаю, может быть, она видела наши отношения в академии, – ответил он, пожимая плечами и улыбаясь.

Я улыбнулась в ответ, вспоминая те времена, когда Кейран любезно подсказывал мне во время тренировки правильность движений или просто давал советы, заставляя улыбаться. словно всё это было в другой жизни...

– Ты не замечала в ту ночь, когда тебя столкнули, что-то странное? – резко перевёл он тему, а улыбка с моего лица быстро исчезла.

– Нет. Всё было, как обычно. Ни посторонних звуков, ни ещё чего-то такого не было, – погружаясь в те воспоминания, сообщила я. – Не понимаю, Кейран, кому я могла помешать... Зачем кто-то столкнул меня? У меня было достаточно времени, чтобы хоть кого-то обвинить в этом, но такого человека нет.

– Всё-таки это кто-то был, и ты ему сделала что-то не очень приятное, Агата. Мы найдём этого человека.

Вечер прошёл в такой же компании, и я вспоминала о Генри, думая, где он сейчас... в академии или во дворце. Мучает ли его моя сестра, чтобы узнать удалось ли кому-то что-то узнать обо мне. Кейран сказал, что его Барбара мучила сот-

нями вопросами касаясь меня. Одна моя сторона рада, что сестра волнуется и переживает обо мне, а другая – чувствует себя виноватой, ведь я уже в безопасности и в порядке. Будь я на ее месте, то тоже бы очень сильно переживала... Даже не представляю, что делала бы. Ведь неведение хуже всего. Одно дело знать, что человек умер, а другое не иметь ни малейшего представления о том, что с ним стало. Именно последняя вещь самая страшная в мире.

Эта ночь была такая же ужасная, как и предыдущая. Как только голова коснулась подушки, то тут же провалилась в беспокойный сон. Мне снилось, что я стою на той стене и смотрю на реку внизу. Оглядываюсь назад, потому что слышу какие-то шипящие звуки. За спиной стоит Сараш, который зло скалится.

Я делаю шаг назад и понимаю, что больше отступать некуда, ведь дальше только река. Оружия никакого нет.

Сараш протягивает ко мне руки и толкает, и я лечу вниз, крича. Кричу не только во сне, но и наяву, как оказывается позже, потому что Кейран заставляет проснуться.

Кейран пытается успокоить меня, а я просто беззвучно плачу. Он сидит рядом и что-то говорит, но не могу разобрать его слова, либо просто не хочу, ведь мои мысли совершенно в другом месте.

Когда проходит какое-то время, то я успокаиваюсь и вновь выдавливаю из себя улыбку, говоря, что уже всё лучше. Ложь. Ничего не лучше... Кейран верит мне и, погасив све-

чу, покидает комнату, оставляя меня в одиночестве.

Сомкнуть глаза у меня не получается, потому что как только я их закрываю, то вижу перед собой кого-то из ахров. В итоге, заснуть получается опять лишь когда наступает утро. Я бы не назвала это полноценным сном, скорее, дремота.

Проходит несколько дней.

Благодаря сбалансированному питанию я смогла набрать полтора килограмма, осталось восстановить ещё столько же. Трой стал кормить меня реже, но порции стали больше. Кстати, из него вышел бы отличный повар, о чем я ему сообщила.

Кейран уехал тем утром, поэтому эту ночь я просто кричала и пришла в себя лишь потому, что свалилась с кровати. Из-за постоянных недосыпов тёмные круги под глазами стали более отчетливо видны.

Тренировки с Алексеем стали приносить свои плоды. Вызывать видение становится все более легче и быстрее, чем это было раньше. Но спонтанные видения никуда не делись. Они все также могут появиться, хотя при этом страх и не испытываю. Это напрягает Алексея, а значит и меня тоже. Также читающий сказал, что видения через сны никуда не исчезнут и их контролировать я никак не смогу, потому что не осознаю, что это сон.

Как-то в один из дней Трой сказал, что как только мне станет легче передвигаться, то займётся моей физической

подготовкой. К возвращению в академию я не должна растерять свою форму. Тело стало приходить понемногу в норму. Да, раны ещё болят, но с каждым днём всё меньше. Поэтому именно сегодня состоится моя тренировка.

Я сделала свою обычную утреннюю рутину: оделась, умылась и позавтракала. После мы с Троем покинули дом и оказались на улице, где с неба медленно падают крупные снежинки.

Встали между мини-конюшней и домом.

Трой поднял немного рукава своей куртки, открывая вид на повязки на руках.

– Можно вопрос? – спросила я, наблюдая за его руками.

– Дай угадаю, – он улыбнулся, – ты хочешь узнать, что это за повязки?

Я удивлённо кивнула.

– Не удивляйся. Почти все, с кем я пересекался, хотят знать, что это такое.

Трой приблизился ко мне, разматывая одну из рук.

– Не пугайся, – предупредил он. Я же мысленно усмехнулась. После леса, как ахры ели сырое мясо кабана, меня сложно будет напугать.

Трой снял повязку, а я попыталась ничем не выразить своё удивление. Картина, которая предстала моим глазам, может повергнуть в шок особо впечатлительных.

Рука Троя начиная от запястья и практически до локтя в ужасных ожогах. Кожа вся сморщена и имеет красно-фиоле-

товый оттенок. Видимо, у него повреждены ткани под кожей.

– Прости, – извинилась я за своё любопытство, за то, что он показал мне это.

– Ничего, – он начал обратно заматывать руку, – я уже привык.

– Как это произошло?

– Ни одной тебе пришлось выживать в лесу, – ответил Трой, криво улыбаясь. Я заметила, как в его взгляде мелькнула боль, – я понимаю, что тебе довелось пережить, Агата. Хотел бы сказать, что со временем станет легче, но нет... Ты просто научишься с этим жить. Кошмары со временем пропадут.

– Ты слышал?

– Да, – мои глаза заслезились, – плохие сны будут ещё долго тебя преследовать, потому что так просто это не забудется. А теперь давай начинать. Ты покажешь на что способна.

– Хорошо, – я встала в позу, готовясь к нападению или защите.

– Только без всяких этих твоих способностей, – предупредил Трой, – представь, что у тебя нет магии. Только ты и твои физические силы.

– Я так и жила до недавнего времени, поэтому сделать будет не сложно. Хотя... до конца ещё не могу контролировать это.

– Не думай ни о чем. Просто дерись. Забудь про лес и то, что в нем было, – Трой нагнул сначала голову в одну сторону,

а затем в другую. – Здесь только ты и я.

Я кивнула.

Трой решил атаковать первым. Не уверена, но я даже толком проследить за ним не успела. Буквально секунда – и он уже передо мной, вскидывает руку для удара, которую я успеваю заблокировать в последний миг. Это был отвлекающий манёвр, потому что другая рука Троя несильно наносит удар мне под рёбра.

Ещё секунда – и Трой перекидывает меня через себя, как когда-то это делал Георгий. Снег смягчает падение, поэтому мне почти не больно.

Он падает мне руку, которую я принимаю и встаю, немного морщась.

– Порядок? – спрашивает он.

– Да. Ты быстрый...

– Знаю, – Трой улыбается, – а ты медленная. Это проблема. Ещё раз. Нападай первой.

Размяла плечи, так как мне показалось, что что-то потянула, и после сжала руки в кулаки.

Попыталась действовать быстрее и хитрее. Взвела руку для удара, и когда Трой уже был готов отразить мою атаку, то резко убрала ее и присела. Получилось, что его кулак пролетел над моей головой. Я же в этот момент захотела ударить его в живот, но у меня не получилось!

Трой оказалась не просто быстрым, а *очень* быстрым.

Он каким-то немислимым образом уже был за моей спи-

ной, и обхватил меня рукой за шею, прислоняя к себе.

Я попыталась ударить ногой по его ступне, но... мимо! Далее локтем стала метить вбок практически в слепую, а Трой оторвал меня от земли. Невесомость... и я снова лежу на снегу и морщусь.

– У тебя точно нет никакой способности? – поднимаясь на ноги, поинтересовалась я. – Какой-нибудь скорости? Потому ты очень быстро двигаешься, Трой.

– Нет. Это годы тренировок, – улыбается он. – Меня тренировали всю жизнь. Не уверен, что я научился делать быстрее: ходить или драться.

Я весело улыбнулась, представляя маленького дерущегося Троя.

Мы тренировались ещё около двух часов, и за всё время мне ни разу не удалось задеть его. Отпустил он меня пораньше, сказав, что ещё несколько таких падений за сегодня и мои раны не выдержат, а швы могут разойтись. На завтра у меня будет день отдыха, чтобы я восстановилась с непривычки.

Когда я в последний раз тренировалась? По-моему, это было с Георгием в академии? Естественно, у меня всё будет болеть!

– Можно вопрос? – спросил Трой у меня, когда мы сидели за стол и ели нежнейшее рагу из кроличьего мяса.

– Конечно!

– Почему когда ты пришла в себя и я попытался остано-

вить тебя, Агата, то ты сказала, что не просила о спасении? Твой взгляд говорил о том, что ты пожалела о спасении...

– Наверное, я сдалась в том лесу, Трой, – тяжело вздохнув, призналась ему. – Я уже и не надеялась, что меня кто-то найдёт, просто... шла вперёд, куда глаза глядят. Ахры должны были убить меня, но появились принц и Кейран... Я уже успела попрощаться с жизнью в тот момент.

– Я думаю, что это не единственная причина, – проговорил он тихо, глядя мне в глаза.

– Не единственная, – кивнула я, но говорить что-либо ещё отказалась.

Как объяснить человеку, что я виню себя в смерти Рут? Возможно, это глупо и изменить ничего нельзя было, но если бы вам сказали, что у умершего человека могло быть другое время, и этот человек мог прожить дольше, то как бы вы среагировали? В тот момент, когда Хавлэс напал на Рут, я была не на чеку. Рут никак не могла услышать его приближение, а я могла... но было слишком поздно.

Боюсь, что вина за её смерть так и будет преследовать меня.

Оставшиеся время до прихода Алексея я практически ничем не занималась. Не знаю, где он, но сегодня Алексей должен был отъехать, но к вечеру обещал вернуться.

Мы с Троем играли в шахматы, где он обыграл меня два раза, а я его только один.

Когда пришёл Алексей, то Трой ушёл к себе в комнату, а

первый сказал, что время тренировок.

Мы остались в доме, так как на улице уже к этому времени стемнело.

Читающий уселся напротив, удобнее устраиваясь в кресле.

– Сегодня будет немного нестандартный урок, – начал вводить он меня в курс дела, – ты попробуешь выгнать меня из своих мыслей, Агата.

– Но как это относится к моим способностям, Алексей? – нет, я не против, только рада научиться этому, но интересно.

– Частично относится. С помощью своих видений ты сможешь предвидеть, если я захочу влезть в твои мысли. У тебя будет немного времени, чтобы успеть что-то предпринять, – Алексей сложил руки в замок, – если до этого с помощью видений ты могла спасти себя и других, то сейчас тебе предстоит сделать примерно тоже самое, только в мыслях. Успеть поставить блок. Либо убить читающего, но последнее не советую, – читающий улыбнулся своей широкой улыбкой, – нас и так осталось мало.

– Хорошо, – тоже улыбаясь, согласилась я. – Что мне нужно делать?

– Погрузиться в свои мысли. Самое слабое место у человека – это его мысли. Иногда люди думают слишком шумно, так, что даже не нужно настраиваться на определённого человека, – пояснил Алексей, а я закусила нижнюю губу после чего спросила:

– А я шумно думаю?

Мужчина ответил не сразу. Он словно взвешивал, стоит говорить мне или лучше промолчать.

– После того, как ты вернулась, то да. До этого нет.

Дальше продолжать не стала, ведь и так поняла, что сейчас я для Алексея, как открытая книга. Стоп. Он может и сейчас знать, о чем я думаю?!

– Расслабься, Агата, – он криво усмехнулся, – если бы я не умел отгораживаться от мыслей людей, то наверняка, уже сошёл бы с ума. Так что я могу *не читать*.

– А как вы сейчас тогда узнали мой незаданный вопрос вслух?

– У тебя всё написано на лице.

Так... ладно. Я постаралась измениться в лице и откинула лишние мысли в сторону. Сейчас мне нужно не позволить Алексею проникнуть в мои мысли.

– Что надо делать? Погружаюсь в мысли, а дальше...? – повторила свой вопрос.

– Постараться предугадать, что я заставлю тебя делать.

– Заставите делать?

Алексей кивнул, давая мне понять, что я не ослышалась.

Мы стали смотреть друг другу в глаза. Не знаю, что именно и как делать то, что сказал Алексей, я просто стала стараться ни о чем не думать. Никакого результата это не принесло, поэтому уже через несколько минут услышала голос мужчины в голове.

"Положи руки на колени", – естественно я так и сделала, хоть и сопротивлялась.

– Если читающий уже в твоей голове и отдал приказ, то нет смысла противиться, – это Алексей озвучил вслух. – Так ты можешь только навредить себе. Никакого времени ты не выиграешь. Шансов нет, кроме, как было в прошлый раз, когда рядом с тобой был твой друг. Щитовой маг.

– То есть мне нужно сдаться?

– В данном случае – да. Ещё раз.

На этот раз я решила выбрать другую тактику. Сделать, как и учил Алексей. Сосредоточиться на плохом и страшном воспоминании, чтобы вызвать видение, как это было до этого.

Мысли вернулись к лесу Хараса. Только я погрузилась в них, как снова возник голос Алексея.

"Долго. Я уже успел бы приказать тебе что-нибудь сделать. Например, прокручивать исход событий в лесу, который тебя так пугает..."

– Я итак уже это делала, – ответила я.

"Да, но сама управляла мыслями и видениями, а сейчас это был бы я или другой читающий, Агата."

– Ещё раз.

Алексей мучил меня до тех пор, пока из моего носа не потекла маленькая струйка крови. У меня получилось только ускорить ход своих мыслей и даже начать вызывать видения, но недостаточно быстро.

Он сказал, что мы продолжил послезавтра. Будем чередовать эти упражнения с теми, которые были вчера, то есть с обычными видения без выталкивания кого-то из головы.

Это оказалось всё сложнее, чем я представляла себе раньше, но прогресс определенно есть. Хотя он был ещё в лесу, но там у меня постоянно был стресс и адреналин, поэтому и часто получалось.

Мы разошлись с Алексеем по своим комнатам, перед этим выпив чаю.

На дворе уже наступила ночь, а я так и лежала с открытыми глазами и рассматривала потолок, боясь уснуть. Не хочется, чтобы кто-то, кроме меня, слышал мои ночные крики. Не могу позволить себе разбудить их.

Я всё равно уже начала проваливаться в сон, как вдруг услышала скрип и резко распахнула глаза. Никого в комнате не оказалось, а значит...

Ещё скрип. Кто-то за дверью. Возможно, Трой или Алексей проснулись, а если это не они...? Наверное, после леса я стала параноиком, поэтому откинула одеяло в сторону и встала с кровати, поднявшись на цыпочки.

Мое сердце начало стремительно набирать обороты с каждым моим приближением к двери.

Я даже постаралась вызвать видение, но безрезультатно. Видимо, несильно боюсь. Можно было бы снова вернуться воспоминаниями к лесу, но...

Я открыла дверь и выглянула в коридор. Никого.

Выйдя из комнаты окончательно, двинулась в темноте в сторону лестницы.

Наверное, кто-то из мужчин всё-таки решил выпить воды или сходить в туалет, а тут я...

Я уже собралась завернуть в очередной коридор, как из-за угла неожиданно вылетела чёрная тень, отчего пришлось вскрикнуть и отлететь назад.

– Агата?! – за плечи схватил Генри, удерживая от падения.

– Генри?! – в унисон с ним сказала я. – Что ты здесь делаешь?

Я сделала шаг назад, а принц опустил свои руки.

– Только вернулся. А ты что не спишь?

– Не спится, – соврала я. Не делится же с ним, что у меня начинается ранняя стадия паранойи? – Как дела в академии?

– Ничего нового, – ответил принц, пожимая плечами. – Как твои успехи с обучением у Алексея?

– Медленно продвигаются.

На этом мы замолчали. Кажется, Генри стал внимательно всматриваться в мое лицо, ища там что-то, отчего мне стало немного некомфортно.

– Ложись спать, Агата, – как-то тяжело вздохнув, сказал он.

Я же тоже лучше постаралась рассмотреть его, насколько это возможно в темноте.

Странно, но у Генри под глазами залегли тёмные круги, будто он тоже не спит по ночам. Да и лицо у него какое-то

уставшее.

– Светлой ночи, Генри, – пожелала я тёмному.

– Светлой, Агата.

Я развернулась и направилась обратно к себе в комнату. Принц двинулся следом, но не доходя три комнаты остановился, судя по шагам. Значит, нас разделяет три комнаты. Какая вероятность того, что если я буду кричать, то он услышат? Хотя по его внешнему виду, Генри сегодня должен крепко спать, чтобы отдохнуть.

Я легла обратно в кровать и ещё более тридцати минут прислушивалась к звукам, стараясь угадать лёг ли принц или нет.

Потом мои глаза начали постепенно закрываться. Я боролась со сном более часа, но в итоге уснула.

Не знаю, сколько времени прошло наяву, но во сне... словно целая вечность.

Хавлэс бежит за мной, я стараюсь убежать, как можно дальше. Такое ощущение, что усталость могу ощущать только я, но не он.

Ахр оказывается резко передо мной, отчего врезаюсь ему в грудь и падаю назад. Отползаю назад, стараясь найти на земле хоть что-то, чем можно защититься, но ничего нет.

Хавлэс поднимает меня под мышки, и я замечаю, что его лицо всё в крови, но кровь не его и не моя.

Его лицо неожиданно меняется, и меня уже держит не он, а Рут.

Девушка смотрит на меня, изучая, и говорит:

-Ты следующая, Агата.

-Нет!

Я начинаю сопротивляться и кричать, пытаюсь вырваться, но руки и ноги будто перестают слушаться меня. Сил нет.

Рут сдавливает до такой степени мои плечи, что из меня вновь вырывается страшный крик...

– Проснись! – наяву кто-то настойчиво трясёт меня, чтобы разбудить.

Я распахиваю глаза и встречаюсь со взглядом Генри.

Его волосы совершенно в хаотичном виде, что непривычно видеть, ведь у принца они всегда идеально уложены.

Он продолжает сжимать мои плечи, но уже не так сильно.

Я протираю глаза рукой, убирая следы непрошенных слёз, и отвожу взгляд.

– Прости, что разбудила, – шепотом говорю я.

– Как давно у тебя кошмары? – спрашивает принц, а я вновь смотрю на него. Только сейчас обращаю на то, что он в одних ночных штанах!

Возможно, я бы засмущалась, но тогда на испытании видела его уже в одних трусах, поэтому... не смущаюсь.

– Агата? – зовёт Генри, и я резко отрываюсь от рассматривания его торса, возвращая взгляд к глазам собеседника.

– С момента возвращения.

– Что тебе снится?

Я стараюсь выровнять дыхание прежде, чем отвечу.

– Ахры. То, как они гонятся за мной и стараются убить... ещё и Рут. Она тоже снится.

– Ты должна перестать винить себя за её смерть, – говорит он также тихо и проводит рукой по моим волосам.

Всё-таки слёзы вновь собираются в глазах. Пытаюсь сморгнуть их.

– Не могу... – произнесено совсем тихо.

Я всхлипываю и начинаю бесшумно плакать, стараясь, чтобы никто этого не услышал. Правда, Генри здесь...

Принц придвигается ко мне, а потом и вовсе ложится на кровать с левой стороны. Выходит так, что я оказываюсь лежащей на боку, а мое лицо упирается ему в оголенную грудь.

Я позволяю себе тихонько всхлипывать, ощущая тепло, исходящее от Генри.

Его Высочество не стал говорить ни слов утешения, ничего подобного. Просто прижал к себе и стал медленно поглаживать мои волосы.

Я окончательно разрыдалась, сдаваясь окончательно. Надоело держать всё в себе, как бы я этого не хотела.

Кажется, если бы Генри начал что-то говорить, то я бы постаралась успокоиться и заверить, что уже лучше. Но он просто молчит и лежит рядом.

Мои рыдания продолжают целую бесконечность. Глаза уже совсем устают от слёз и слипаются. Вновь клонит в сон. Боюсь уснуть и опять увидеть *их*.

– Пожалуйста, не уходи, – совсем тихо шепчу я, боясь остаться одной.

В ответ тишина. Наверное, Генри не услышал. Это даже и к лучшему, потому что завтра буду жалеть о своей...

– Не уйду, – говорит он также тихо.

Не помню, как скоро, но я засыпаю. Больше за сегодняшнюю ночь кошмары не мучают меня.

Глава 5

Прежде чем открыть глаза, понимаю, что подушка подомной слишком жёсткая. Видимо, спала в одной позе, поэтому она вся и примялась.

Что-то заставляет меня напрячься, а именно стук размеренного сердцебиения.

Открываю глаза и понимаю, что это никакая не подушка, а мужская грудь.

События сегодняшней ночи быстро проносятся у меня в мыслях, и я приподнимаю голову чуть вверх, чтобы посмотреть на Его Высочество.

Не спит. Генри не спит и смотрит на меня чуть прищуренным взглядом. Видимо, тоже только проснулся.

– Прости, – спешно говорю я и приподнимаюсь, чтобы убрать полностью своё лицо с его груди. Понимаю, что ещё моя нога закинута на его, словно обнимая, – прости, – добавляю ещё раз и увеличиваю между нами пространство, стараясь откатиться на противоположный край кровати. Благо, она широкая и позволяет это сделать!

– За что ты извиняешься, Агата? – спрашивает Генри таким голосом, который мне ещё не доводилось слышать. Видимо, это его сонная хрипотца.

– За то, что использовала тебя в качестве подушки, – стараюсь пошутить я, пытаюсь не сгореть со стыда.

Агата Эддерли, что это с тобой?! Ведь я уже спала вместе с ним! И "спала" не в таком смысле.

– Я же обещал, что не уйду, – серьезно произнёс он, отчего мне стало ещё более неловко.

– Спасибо, – искренне благодарю его.

Кстати, должна заметить, что сейчас вид у него куда более лучше, чем был сегодняшней ночью. Круги под глазами и синяки, как по волшебству, растворились. Сам вид у принца расслабленный и здоровый. Должно быть, сегодня выспалась не только я, но и он.

В дверь стучатся и только я собираюсь сказать, что нельзя, как она открывается! Смысл тогда вообще было стучать?!

На пороге появляется Трой, который открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыл его, когда наткнулся взглядом на нас. Светлые, даже не хочу знать, как это выглядит со стороны и что он там подумал! Наверное, я стала красной, как помидорка, потому что лицо будто стало гореть от стыда.

– Понял, – кивнул Трой, ухмыльнувшись, – зайду попозже!

Он скрылся за дверью также быстро, как и появился на пороге комнаты. Я даже не успела ничего сказать в ответ.

– Мне сегодня снова предстоит уехать, – проговорил Генри, и я посмотрела на него. – Чтобы избавиться от кошмаров тебе нужно перестать винить себя, Агата.

– Я не знаю, как это сделать, Генри, – призналась я, а принц встал с кровати.

– Тебе нужно устать физически. Тогда у тебя не останется сил на то, чтобы думать о чём-то, – сообщил Его Высочество. – Так ты сможешь засыпать крепко и не видеть сны.

– Хорошо, – я кивнула, отмечая, что стоит попробовать данный вариант, – спасибо за совет и за то, что остался.

Генри криво улыбнулся и после покинул комнату.

Моё сердце отчего-то забилось быстрее, и я решила поспешно встать с кровати и направиться в ванную.

Да уж. Внешний вид оставляет желать лучшего. Волосы все растрепались, а глаза, заплаканные от ночных слёз. Лицо слегка опухло.

Я умылась, сгоняя остатки сна и почистила зубы, после чего вышла из ванной.

Сегодня меня ждала очередная тренировка с Троем и Алексеем, поэтому я оделась, завязала волосы в хвост и спустилась вниз.

Завтракали мы вчетвером за тихими разговорами. В какой-то момент я поняла, что эти люди делают для меня многое, как и Кейран. Не представляю, как отплачу им за это.

После завтрака Генри уехал, как и говорил.

На тренировке Трой обрадовал меня тем, что у нас она будет совмещенной с Алексеем. Мне предстояло с помощью своих видений предвидеть действия Троя, а Алексей контролировал этот процесс. В итоге, спустя сотую попытку у меня получилось полностью отразить атаку Троя. В тот момент я была на пределе, вся запотевшая, уставшая и с растрёпан-

ными волосами. Видения с каждым разом стали появляться быстрее.

Отпустили меня только ближе к вечеру, и я буквально поплелась к комнате, чувствуя, как ноют все мышцы. Набрала тёплую воду в ванной и ещё около часа лежала в ней, наслаждаясь этим коротким мгновением блаженства в моей жизни.

Сегодня в доме останется только я и Трой. Алексей уехал и вернётся через два дня, а Кейран прибудет завтра.

Я даже отказалась от ужина из-за сильной усталости, поэтому сразу легла в кровать и мгновенно уснула.

Кошмары сегодня мне не снились. Видимо, принц был прав, и усталость может помочь с ними.

Прошла неделя.

В физическом плане я за эти семь дней устала так, как никогда в жизни не уставала. Даже, когда пытались выжить с Рут.

Думаю, что Трой настоящий садист. Он тренировал меня до тех пор, пока я просто ложилась на снег и смотрела в небо, не в силах больше пошевелиться. Правда, всё равно ему благодарна, потому что кошмары мне не снились. Мне совсем ничего не снилось. Я приходила в комнату и моментально засыпала.

Мой рукопашный бой стал определенно лучше, чем был до этого. Метать ножи теперь получается более-менее нормально.

Я научилась контролировать видения благодаря Алексею. Конечно, это происходит всё ещё недостаточно быстро, но прогресс есть. Также отныне умею вытеснять читающего из своих мыслей. Оказалось, всё немного проще, чем я себе представляла, потому что у меня появилось одно слово, с помощью которого могу вызывать видения. *Рум*. К нему пришла далеко не сразу. Сначала полагала, что слово "ахры" будет действовать лучше, но они пугают меня не так, как смерть девушки. Был ещё "лес", там, где всё началось, но оно тоже не подошло. Таким методом я перебрала не меньше тысячи слов, но именно *Рум* подошло. После этого у меня стало получаться предугадывать моменты, когда Алексей собирался влезть мне в голову. Мы практиковали это днями, и я всегда должна была быть начеку. Также тренировались, когда Алексей уже был в мыслях, и я пыталась предвидеть, какой приказ мужчина отдаст мне, чтобы этого не допустить.

Кейран последние шесть дней жил с нами. С ним мы ходили прогуливаться по территории, много разговаривали. У него получалось рассмешить меня и постоянно вызывать искреннюю улыбку. Я расспрашивала у него про академию и то, что там происходит. Ничего нового. Он тренировался в свободное время со мной, когда меня не мучил Трой. Как-то я даже застала тренировку Троя и Кейрана. Первый выиграл у второго, уложив его, как и меня, на лопатки! Наверное, в тот момент у меня отпала челюсть. Но Кейран быстро ретировался и в следующем бою взял реванш, одержав победу,

так что у них была ничья.

Генри хоть и говорил, что приедет через несколько дней, но этого не случилось. Я не спрашивала у других, где он и почему не приезжает, ведь понимаю, что Генри всё-таки принц. Да и подозрительно это будет, если его не будет ни в академии, ни во дворце.

Сегодня настал важный день. День моего возвращения в академию.

Алексей уехал утром, сказав, что мы ещё встретимся с ним. Он будет заглядывать в академию периодически.

Чтобы мое возвращение выглядело правдоподобно, то мне стоит выглядишь соответствующе.

– Если ты вернёшься вся чистая в такой одежде, то никто и не поверит, что ты была всё это время за стеной, – проговорил Трой, оценивая мой внешний вид.

– Да, зажившие раны ещё можно объяснить, – заметил Кейран, – тем, что ахры и Рут их залечили, когда ты была в плену, Агата. Но ты выглядишь слишком хорошо.

– Звучит, как плохой комплимент, – улыбаясь и смотря ему в глаза, сказала я, – это обязательно?

Я посмотрела на грязный участок земли, где нет снега. Кейран специально открыл портал сюда, где зима не такая снежная, как у нас.

– Да, – в унисон проговорили они, – с учетом того, когда ты пропала было ещё сыро и грязно, то одежда должна выглядеть также, – продолжил Кейран.

– Ладно, – нерешительно согласилась я, – мне нужно кататься в грязи?

Ребята кивнули.

Стоит объяснять на что это было похоже?

Я легла на землю и по склону начала медленно катиться вниз, чувствуя, как от грязи и сырости моя чистая одежда постепенно намокает и пачкается. Опавшие листья прилипают к одежде и путаются в волосах.

Когда я скатилась, то встала и оглядела себя, услышав голос Троя:

– Недостаточно! Ещё минимум три раза.

Закатив глаза, но не став спорить, вернулась наверх склона и повторила так трижды. Теперь грязь не только на одежде, но и на руках и даже лице.

– Весело тебе? – спросила я, прищурившись и заметив радостное лицо Троя. Кейран же любезно пытается сдержать улыбку.

– Немного. Результат хороший, но нужны пару штрихов.

– Каких?

Трой подошел ко мне и внимательно осмотрел меня.

– У тебя должно быть и объяснение смерти Рут, Агата. Если ты дралась с ахром, то должны быть относительно свежие раны, а не двухнедельной давности.

Я метнула взгляд в сторону Кейрана, на что тот лишь кивнул, подтверждая слова Троя.

– Ты хочешь ранить меня?

– Естественно, совсем немного!

Я тяжело вздохнула, но кивнула. Ничего, раны, которые нанесёт мне Трой, не сравнятся с настоящими ранениями от ахров.

– Что мне нужно делать?

– Не оказывать сопротивления. Я буду аккуратен, – серьёзно заверил он и достал нож из штанов.

Трой порезал мне руку в районе плеча, порвав кофту и куртку. Ещё один порез на бедре, более глубокий, отчего я зашипела и попросила минутку. Последний был совсем небольшим на левой скуле, чтобы отвлечь внимание от моего достаточно отдохнувшего вида.

Помимо ранений Трой помог растрепать мне волосы, для этого перебросив раз пять через себя. К этому я привыкла на наших с ним тренировках, поэтому не против. И порвал одежду в нескольких местах.

После проделанной работы Кейран открыл портал, ведущий нас обратно в дом. Мы провели там ещё около трёх часов, чтобы обсудить оставшиеся моменты и подождать, пока грязь немного на мне застынет. Например, то, где Кейран обнаружил меня.

– Будем исходить из того, в какую сторону ты направлялась.

– В противоположную от стены, Кейран, – кивнув, вспомнила я.

– Да, поэтому в том направлении, только дальше километ-

ров на двести я тебя и нашёл. Снега там за это время выпало не так много. С этим тебе повезёт, поэтому замерзнуть на-смерть тебе не грозило бы. Но лицо должно быть все равно красноватым, поэтому нас ждёт часовая прогулка на свежем воздухе перед портацией в академию, – сообщил мужчина.

Через полчаса я уже стояла на крыльце дома и обнималась с Троем, благодаря его за помощь и за то, что ухаживал и приносил еду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.